

Иногда (в многосложных эпических стихах) мы находим: повторение части стиха, „замену“ и синонимы:

У т о т а р-то было все у хитрых,
У п о г а н ы х-то было все-то было у мудрых
Марков, 93.

Вы куда, в о л к и, *призадумали,*
Куда, с е р ы е, *призамыслили*
Рыбн. II, 707.

в) Синонимия как художественное средство настолько остро ощущается, что создаются параллельные стихи, в которых каждый член одного стиха синонимичен члену другого стиха:

Я из горницы во горницу ходила,
Я из светлицы во светлицу гуляла,
Я расчашевы шкапы отворяла
Соб., ВВП, II, 227.

Кручинушки моей не убоялся,
Обидушки¹ моей не устрашилися
Барс. I, 110.

Видно, думушки теперечко несчастных
Мои мысли у горюши неталанных
Барс. I, 107.

Не начаются обиды — накачаются,
Не надуются досады — принавидятся
Барс. I, 292.

Тот же самый принцип полного синонимического параллелизма часто организует обе части многосложного эпического стиха:

Благослови мне, Владимир-князь, слово молвити,
Слово молвити мне-ка речь говорити
Марков, 535.

А и холост я хожу, неженат гуляю
К. Д. 36.

Параллельные синонимические стихи мы находим во всех жанрах устной поэзии:

Перед нашими широкими воротами
а утоптана трава утолочена мурава,
кто траву стоптал, кто мураву столочил,
стоптала-столочила красная девица
К. Д. 129.

2) Особенно изысканными являются параллельные синонимические стихи (или половины многосложного стиха), построенные на тавтологии:

Не ровня со мной ровняется,
Не верста со мной верстается,
Молодым я молодешенька,

¹ „Обида“ — горе, кручина в северно-русских говорах.